

-объективные.

Экспертные ошибки отрицательно влияют как на качество расследования уголовных дел, так и на правильность гражданско-правовой и административной оценки. Ввиду систематического допущения экспертных ошибок при проведении экспертиз, данная проблема требует поиска путей ее решения и внедрения их в экспертно-практическую деятельность.

Так, активно предпринимаются меры по своевременному обнаружению экспертных ошибок. Однако их обнаружение является лишь средством недопущения дальнейших последствий экспертных ошибок. Изучив природу экспертных ошибок, выявив процессуальные, гносеологические и деятельностные закономерности их совершения, всесторонне ознакомившись с практикой их обнаружения и разработав на этой основе действенный механизм предупреждения экспертных ошибок, судебная экспертиза обеспечит максимальную достоверность выводов эксперта при проведении экспертизы. Таким образом, разработка эффективной системы предупреждения экспертных ошибок является необходимой задачей теории судебной экспертизы.

#### **Библиографический список**

1. Аубакирова, А.А. Интеллектуальные ошибки эксперта при формировании его внутреннего убеждения / А.А.Аубакирова. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 178 с.
2. Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. – Изд. 2-е. М.: Мегатрон XXI, 2000. – 334 с.

### **НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ИСПРАВЛЯЕМ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЕЛЫ**

**С.В. Рыбак**

*заведующий кафедрой уголовного права и процесса  
ЧУО «БИП-Институт правоведения»,  
кандидат юридических наук, доцент*

Начальник следственного подразделения – самостоятельный участник уголовного процесса. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) относит начальника следственного подразделения к классификационной группе государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование. Одноименную функцию в уголовном процессе и реализует начальник следственного подразделения. Однако его сфера деятельности этим не ограничивается. Осуществляя по должности функцию процессуального контроля, должностное лицо следственного органа (руководитель любого уровня) активно вторгается в уголовно-процессуальную деятельность, давая повод отдельным ученым говорить о реализации им аналогичной функции уже в самом уголовном

процессе [1]. Анализ содержания прав и обязанностей начальника следственного подразделения, регламентированных УПК, заставляет во многом солидаризироваться с высказанной выше позицией. Так или иначе, начальник следственного подразделения напрямую оказывает влияние на успех в реализации задач уголовного процесса. В этой связи его процессуальный статус нуждается в особом внимании со стороны законодателя.

В соответствии с п. 15 ст. 6 УПК «начальник следственного подразделения – Председатель Следственного комитета Республики Беларусь, начальник следственного управления, начальник следственного отдела или отделения, а также иного подразделения органа предварительного следствия, в ведении которого находятся вопросы предварительного следствия, и их заместители» [2].

Нетрудно заметить, что законодатель формулирует определение начальника следственного подразделения посредством перечисления должностей в следственных органах, при занятии которых лица могут приобрести названный процессуальный статус. Аналогичным образом законодатель поступает и с конструкцией дефиниции прокурора, судьи и т.д. Стоит признать подобный способ формулировки определения участника уголовного процесса не в полной мере удачным не только по структуре, но и по содержанию.

Очевидно, что при занятии всех перечисленных в обозначенном выше определении должностей лицо может стать начальником следственного подразделения по конкретным материалам или уголовному делу при условии, что в ходе выполнения своих должностных (профессиональных) обязанностей оно вступит в процесс, т.е. будет совершать в нем какие-либо действия или принимать решения. В этом случае следует говорить о реализации прав и выполнении обязанностей не должностным лицом, а участником уголовного процесса. До тех пор, пока лицо не имеет отношения к материалам и уголовному делу – оно не является уголовно-процессуальной фигурой. Это по аналогии со следователем. Ведь следователей в следственном отделе может работать 10, 20 и более. Но это лишь лица, занимающие штатные должности. И только тот из них, кто примет к своему производству уголовное дело, будет наделен одноименным процессуальным статусом. Он может быть по должности и старшим следователем, и старшим следователем по особо важным делам, и начальником отдела. Но при принятии уголовного дела к своему производству процессуальный статус один для всех должностей – следователь. Процессуальный статус указывает на отношение той или иной фигуры к конкретным материалам проверки или уголовному делу. Такая же ситуация и с начальником следственного подразделения. В п. 15 ст. 6 УПК перечислены должности. Но занять любую из них мало для наделения процессуальным статусом. Только лишь при вступлении в уголовный процесс по конкретному уголовному делу (материалам проверки) это должностное лицо приобретает статус начальника следственного подразделения. Подчеркнем еще раз – статус

приобретается в рамках конкретных материалов проверки или уголовного дела. Думается, в определении начальника следственного подразделения законодательству следовало бы использовать указание на это.

Не менее уязвимым с точки зрения обоснованной критики процессуальный статус начальника следственного подразделения делает и употребление законодателем слов «в ведении которого находятся». Что означает нахождение в ведении того или иного лица? Если трактовать это лишь как возможность лица совершать какие-либо процессуальные действия и принимать решения по конкретным материалам или уголовному делу, то выкристаллизовывается трудноразрешимая проблема. Так, начальник следственного отдела может дать указания следователю по уголовному делу (п. 4 ч. 2 ст. 35 УПК). Он, несомненно, обладает процессуальным статусом начальника следственного подразделения. Следователь наделен правом обжаловать эти указания (ч. 4 ст. 36 УПК) вышестоящему руководителю – начальнику следственного управления. Значит и тот, исходя из смысла п. 15 ст. 6 УПК, пребывает в статусе начальника следственного подразделения. Таким образом, у нас в деле участвует одновременно 2 разных начальника следственного подразделения. Если продолжать логически выстраивать цепочку, то их может оказаться и три и четыре. Очевидно, такого быть не должно. Их процессуальный статус обязан не только отличаться по содержанию, но и иметь разные наименования.

Немного упростит ситуацию придание словам «в ведении которого находятся» смысла обязательного вступления участника в уголовный процесс путем совершения процессуальных действий и принятия процессуальных решений. В этом случае до тех пор, пока следователь не решит обжаловать указания начальника отдела вышестоящему начальнику (начальнику управления), в деле будет только один начальник следственного подразделения.

Предположим, что все-таки обжалование состоялось. Или начальник следственного управления другим путем вовлечен (вступил) в уголовный процесс. Каким образом его статус дифференцировать с начальником следственного подразделения, которым уже является начальник следственного отдела? Более того, проблема имеет и другую сторону. Ведь в процесс может быть вовлечен и заместитель начальника отдела, который, исходя из п. 15 ст. 6 УПК, также наделается статусом начальника следственного подразделения. Очевидно, и его статус требует дифференциации.

Для разрешения указанной задачи предлагаем регламентировать в уголовно-процессуальном законе процессуальные статусы «вышестоящий начальник следственного подразделения» и «нижестоящий начальник следственного подразделения», сформулировав их определение и обозначив базовую совокупность прав и обязанностей. В ряде норм УПК данные выражения используются: нижестоящий начальник следственного подразделения – в п. 11, 15, 16 ст. 35, ч. 4 ст. 36; вышестоящий начальник следственного подразделения – в ч. 4 ст. 35, ч. 4 ст. 36, ч. 1 ст. 139, ч. 4 ст. 173,

ч. 3 ст. 190 и др. Однако в этих нормах речь идет об уровне должности лица, принимающего решения. По должности они все те же начальник следственного управления, начальник следственного отдела.отделения и т.д. Такая же ситуация свойственна и употребляемому выражению «заместитель начальника следственного подразделения» – ч. 3 ст. 190, ч. 2 ст. 249, ч. 2 ст. 253 и т.д. Ведь он также является заместителем начальника управления, отдела, отделения. Все эти должности включены в содержание п. 15 ст. 6 УПК, а лица, их занимающие, в уголовном процессе, согласно этой норме, должны считаться начальником следственного подразделения. При таком подходе использование дефиниций вышестоящий (нижестоящий) начальник следственного подразделения, заместитель начальника следственного подразделения теряет смысл. Проблема нивелируется, когда в процессе появятся одноименные самостоятельные участники производства по материалам и уголовному делу. Тогда можно будет говорить о том, что законодатель указывает не на должности следственных работников, а на их процессуальный статус.

В ч. 2 и ч. 4 ст. 139 УПК употребляется выражение «соответствующий начальник следственного подразделения», а в п. 4 ч. 5 ст. 34 УПК «начальник соответствующего следственного подразделения». Слово «соответствующий» видится в этих нормах лишним, т.к. речь, очевидно, ведется о процессуальной фигуре «начальник следственного подразделения».

Не в полной мере понятна и категория «помощник начальника следственного подразделения», на которую содержит указание п. 9, 15 ч. 2 ст. 35 УПК и ч. 3 ст. 35 УПК. Ввиду того, что должность помощника начальника следственного подразделения не включена в содержание п. 15 ст. 6 УПК, вероятнее всего, декларируется существование самостоятельного участника уголовного процесса. Однако, его статус требует базовой конкретизации (закрепления определения, регламентации прав и обязанностей).

Нельзя не обратить внимание еще на один недостаток, допущенный законодателем в рассматриваемой области правоотношений. В п. 15 ст. 6 УПК начальник следственного подразделения позиционируется как процессуальная фигура, принимающая участие исключительно в предварительном следствии. В то же время правомочиями данного участника уголовного процесса в соответствии со ст. 35 УПК являются: возбуждение уголовных дел; проверка материалов по заявлениям или сообщениям о преступлении, находящимся на рассмотрении у следователя; направление и возврат органам дознания для проведения проверки заявления или сообщения о преступлении, не содержащего достаточных данных, указывающих на признаки преступления; личное рассмотрение заявления или сообщения о преступлении и принятие по нему решения и др. Все эти действия совершаются, а решения принимаются на стадии возбуждения уголовного дела и не имеют отношения к производству предварительного следствия. Соответственно, п. 15 ст. 6 УПК нуждается в терминологической корректировке.

Для нивелирования обозначенных недостатков предлагаем:

1) Пункт 15 ст. 6 УПК изложить в следующей редакции «15) начальник следственного подразделения – Председатель Следственного комитета Республики Беларусь, начальник следственного управления, начальник следственного отдела или отделения, а также иного подразделения органа предварительного следствия (их заместители), вступивший в уголовный процесс по конкретным материалам или уголовному делу;»;

2) Дополнить ст. 6 УПК п. 15-1 следующего содержания: «15-1) вышестоящий начальник следственного подразделения – должностное лицо органа предварительного следствия, наделенное правом осуществления процессуального контроля за начальником следственного подразделения и вступившее в уголовный процесс по конкретным материалам или уголовному делу;»;

3) Дополнить ст. 6 УПК п. 15-2 следующего содержания: «15-2) нижестоящий начальник следственного подразделения – должностное лицо органа предварительного следствия, над которым правомочен осуществлять процессуальный контроль начальник следственного подразделения, вступившее в уголовный процесс по конкретным материалам или уголовному делу;»;

4) Дополнить ст. 6 УПК п. 15-3 следующего содержания: «15-3) помощник начальника следственного подразделения – должностное лицо органа предварительного следствия, находящееся в непосредственном подчинении начальника следственного подразделения и вступившее в уголовный процесс по конкретным материалам или уголовному делу для выполнения его указаний;»;

5) Исключить из ч. 2, ч. 4 ст. 139 УПК, п. 4 ч. 5 ст. 34 УПК слово «соответствующий».

### **Библиографический список**

1. Ашитко, В.П. Функция контроля начальника следственного управления в уголовном судопроизводстве: дисс.. канд. юрид. наук: 12.00.09 /В.П. Ашитко. – М., 1996. – 266 с.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой Представителей 24 июня 1999 г.; одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г.; в ред. закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 № 171-З // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.